

Jiráček, Jiří

Деадъективные сложные слова с ал-евыми суффиксальными морфами: на материале русского и чешского языков

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1987, vol. 36, iss. A35, pp. [45]-49

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100646>

Access Date: 23. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЙИРЖИ ЙИРАЧЕК

ДЕАДЪЕКТИВНЫЕ СЛОЖНЫЕ СЛОВА С АЛ-ЕВЫМИ СУФФИКСАЛЬНЫМИ МОРФАМИ

на материале русского и чешского языков

0. Настоящая статья продолжает наши исследования прилагательных с интернациональными суффиксальными морфами, функционирующих как словопроизводная база в современном русском языке.¹ В них мы анализировали следующие дериваты прилагательных типа *колоссальный, бронхиальный, процессуальный и функциональный*:

- (1) суффиксаты (*монументальность, сентиментальничать*)
- (2) конверсаты (*монументально, премиальные*)
- (3) префиксаты (*межзональный, антибактериальный*)
- (4) квазипрефиксаты (*внутриконтинентальный, биполярный*)

1. В современном русском языке прилагательные с ал-евыми интернациональными суффиксальными морфами часто используются в качестве базы для композиции, т. е. для образования слов путем сочетания двух или более автосемантических слов, или же их корневых морфем (семантем), в одно слово.

Исходя из близости взаимоотношений между обоими компонентами, мы различаем:

1.1 Собственно сложные слова, продукты композиции в более узком смысле слова, т. е. такие композиты, которых нельзя без формального изменения разложить на самостоятельные слова; это полисемантные наименования (ср. Dokulil, 1962, с. 130; Šmilauer, 1971, с. 13), первый компонент (первые компоненты) которых нельзя считать полной словоформой: он имеет (они имеют) всегда форму основы и, как правило, сочетается (сочетаются) с другим компонентом с помощью соединительной морфемы (коннектеры),² которой в большинстве случаев являются *-о-* или *-е-*. К собственно сложным словам относится большинство композит, словообразовательно мотивированных прилагательными с ал-евыми суф-

¹ Прилагательные с интернациональными суффиксальными морфами — словопроизводная база в современном русском языке, SP FFBU 1981 A 29, 105—117.

² Этот термин предпочитается нами термину *интерфикс*, т. к. уже его внутренняя форма указывает на его чисто структурную функцию.

фиксальными морфами, ср. *товарно-материальный, общенациональный* и др.

1.2 Сращения, т. е. сложные слова, возникшие путем композиции в широком смысле слова. Это наименования, которые можно без какого бы то ни было формального изменения разложить в самостоятельные слова. Их морфемный состав совпадает с синонимическим словосочетанием, но в отличие от него у них прочная последовательность компонентов и только одно главное ударение, а именно на второй (последней) семанте. Это их превращает в тесно связанные единицы языка.

В своем исследовании мы встретились с несколькими такими случаями:

в русском

узкопрофессиональный
высокоиндустриальный
остроиндивидуальный

в чешском

úzce profesionální
vysoce, silně průmyslový
silně individuální

Как вытекает из приведенных примеров, определяемым членом (детерминатом) является прилагательное с интернациональным суффиксальным морфем, определяющим членом (детерминантом) — наречие. Такой тип наименования в современном русском языке продуктивен особенно в научном и публицистическом стилях.

1.2.1 В чешском языке также существуют адъективные сращения; их первый член бывает адвербиальным или субстантивным, ср. *světlehnědý, dlouhotrvající, chvályhodný, smysluplný, pravděpodobný* и др., но сращения с *ал*-евыми суффиксальными морфемами в функции детермината появляются в чешском языке, очевидно, спорадически.

2. По характеру семантического и синтаксического соотношения компонентов сложения делятся на:

а) сложения с отношением основ сочинительным (паратактическим), а именно соединительным (координационные, а именно копулятивные сложные слова);

б) сложения с подчинительным (гипотактическим) отношением основ (субординационные сложные слова).

2.1 Копулятивные сложные слова можно понимать как соединительную синтагму, на которую данная композиция словообразовательно опирается. Отдельные компоненты равноценны и находятся в отношении координации. Сложные адъективы этого типа обозначают единственный признак, который является совокупностью признаков, названных отдельными семантами. Словообразовательным значением при этой композиции оказывается соединительное значение.

2.1.1 Компоненты сложных слов с соединительным отношением основ имеют в русском языке равноценное ударение и пишутся обычно через дефис, ср.:

сбѣльно-премиальный ← *сбѣльный* и *премиальный*

префиксально-постфиксальный (способ словообразования)

суффиксально-постфиксальный (глагол)

хроникально-документальный (фильм)

и еще:

документально-хроникальный, литературно-музыкальный, жилищно-коммунальный, административно-территориальный

Мы встретились также с трехсемантным копулятивным сложным словом: *префиксально-суффиксально-постфиксальный* (глагол).

2.2 Субординационные сложные слова можно толковать как подчинительную синтагму, опорным компонентом которой оказывается детерминат; перед ним бывает детерминант. Субординационные композиты обладают только одним ударением и дефис между ними не пишется, ср.:

общенациональный (интерес)
плоскогоризонтальный (тип ветвления)
полунатуральный, полужонониальный

Иногда детерминантом может послужить „усеченная основа“ существительного или суффиксального прилагательного:

электромузыкальный (ср. *электричество, электрический*).

Детерминантом может быть даже связанный интернациональный „терминоэлемент“, ср., например:

гидротермальный (месторождения).

В нашей статье анализу не подвергаются адъективы типа *инонациональный, уголовно-процессуальный*, так как их словообразовательно-мотивационной базой не являются прилагательные с названными интернациональными суффиксальными морфами. Они опираются на двусловные наименования, первым (детерминирующим) компонентом которых оказывается не ал-ево прилагательное и вторым — существительное, которое потом при словообразовательном акте трансформируется в прилагательное с интернациональным суффиксальным морфом, ср.; *иная нация* → *инонациональный* (область), *уголовный процесс* → *уголовно-процессуальный* (кодекс).

Ядром словообразовательного процесса становится здесь суффиксация (присоединение ал-евого морфа) и словообразовательная база (двусловное наименование) для этой деривации аккомодируется тем, что она трансформируется в сложную формацию, т. е. **инонаци-, уголовнопроцесс-*; материальным проявлением композиции является конвектема -о-. Другими словами, дело здесь в композиционной суффиксации.

В современном русском языке композиция в области прилагательных, подобно как и в области существительных, является продуктивным словообразовательным приемом, особенно в научно-технической терминологии.

3. Сопоставление с чешским языком

В сопоставительном русско-чешском плане мы устанавливаем, что сложные прилагательные в чешском языке употребляются реже, чем в русском. Подтверждается то, к чему мы пришли уже раньше, исследовав существительные с интернациональными суффиксами (Израчек, 1971, с. 63): Более общим типологическим основанием того, что композиты в русском языке встречаются чаще, чем в чешском, является тот факт, что в русском языке в большем количестве имеются тенденции агглютинативные, изолирующие и полисинтетические, чем в чешском.

3.1 Русско-чешские расхождения проявляются особенно там, где первым компонентом сложного слова оказывается адъективная основа, ср., например:

в русском	в чешском
сдельно-премиальная система заработной платы	úkolový a prémiový mzdový systém
плоскогогоризонтальный тип ветвления ели	deskovitý typ rozchvojení smrku
жилищно-коммунальное хозяйство	bytové komunální hospodářství
узкопрофессиональный интерес	úzce profesionální zájem

Как вытекает из приведенных примеров, в чешском языке русскому копулятивному сложному прилагательному с интернациональным суффиксальным морфом, первым компонентом которого является адъективная основа, отвечают два самостоятельных адъектива, которые функционируют как однородные атрибуты (*úkolový a prémiový*), субординационному сложному слову или сращению с первым компонентом того же типа — адъективное суффиксальное производное слово от основы первого компонента (*deskovitý*) или сочетание самостоятельного наречия с прилагательным (*úzce profesionální*).

3.2 Оба сопоставляемых языка, однако, совпадают в образовании сложений с первым компонентом *много-*, *полу-*, а также в области сложений, первым компонентом которых служит связанный интернациональный морф („терминоэлемент“) *гидро-*, ср.:

в русском	в чешском
многофункциональный корабль	mnohofunkční loď
многонациональное государство	mnohonárodní (mnohonárodnostní) stát
полуколониальные страны	polokoloniální země
гидротермальные месторождения	hydrotermální ložiska

3.2.1 Некоторые небольшие отклонения в плане выражения вытекают так же, как и в русско-чешском сопоставлении квазипрефиксальных прилагательных (ср. Иирачек, 1981, с. 114—116) из несовпадения фонематических и графических, или же морфологических систем, ср. рус. *много-*, *гидро-*, *полу-* (форма *полу-* является реликтом основ на *-y*) и чеш. *mnoho-*, *hydro-*, *polo-*.

4. Резюмируя сказанное об адъективных *ал-*евых композитах в современном русском языке, мы можем констатировать следующее: Исходя из близости взаимоотношений между обоими компонентами, мы различаем собственно сложные слова (*сдельно-премиальный*) и сращения (*узкопрофессиональный*). По характеру семантического и синтаксического отношения компонентов сложные слова делятся на сложения с сочинительным (а именно координационным) и подчинительным (субординационным) отношением основ. Компоненты сложных слов с сочинительным отношением основ имеют равноценное ударение и пишутся обычно через дефис (*сдельно-премиальный* ← *сдельный* и *премиальный*), тогда как компоненты сложных слов с подчинительным отношением основ имеют лишь одно главное ударение и дефис между ними не пишется (*общенациональный*).

В сопоставительном русско-чешском плане мы устанавливаем, что в чешском языке русскому координационному *ал-*евому сложному прилагатель-

ному отвечают два самостоятельных адъектива, которые функционируют как однородные атрибуты (*úkolový a přetivový*), субординационному же или сращению — сочетание наречия с прилагательным (*úzce profesionální*), или адъективное суффиксальное производное слово от основы первого компонента (*плоскогоризонтальный — deskovitý*).

ЛИТЕРАТУРА

DOKULIL, M.: Tvoření slov v češtině 1, Teorie odvozování slov. Praha 1962.

ИИРАЧЕК, Й.: Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке (структурно-сопоставительное исследование), Brno 1971.

ИИРАЧЕК, Й.: Прилагательные с интернациональными суффиксальными морфемами — словопроизводная база в современном русском языке. In: Sborník prací filozofické fakulty brněnské univerzity, A 29. Brno 1981, s. 105—117.

ŠMILAUER, V.: Novočeské tvoření slov. Praha 1971.

DEADJEKTIVNÍ KOMPOZITA S AL-OVÝMI SUFIXÁLNÍMI MORFÝ

v konfrontačním pohledu rusko-českém

Адъектива с *al*-овými internacionálními sufixálními morfy bývají slovtvorně motivačnīm základem i pro kompozici. Podle těsnosti vztahu mezi oběma komponenty se složená slova dělí na složeniny vlastní (*сдельно-премиальный*) a nevlastní čili spřežky (*узкопрофессиональный*). Spřežky (juxtapozita) tvořené адъективy s *al*-ovými sufixálními morfy jsou v češtině podstatně vzácnější.

Podle povahy vzájemného sémantického a syntaktického vztahu komponentů rozlišuje autor kompozita koordinační, a to kopulativní, a subordinační. Komponenty kopulativních složenin mají rovnocenný přízvuk a v písemném projevu se většinou píší se spojovníkem (*сдельно-премиальный ← сдельный и премиальный*), kdežto komponenty subordinačních složenin mají jen jeden hlavní přízvuk a nepíše se mezi nimi spojovací čárka (*общенациональный*).

V konfrontačním rusko-českém pohledu se zjišťuje, že čeština neuzivá složených адъектив tak často jako ruština. V češtině bývají místo ruské kopulativní složeniny s *al*-ovým sufixálním morfem dvě samostatná адъектива fungující jako několikanásobný přívlastek (*úkolový a přetivový*), místo ruského адъекtivního juxtapozita pak spojení samostatného adverbia s адъективem (*úzce profesionální*) nebo адъекtivní sufixální derivát od základu prvního komponentu (*поскогоризонтальный — deskovitý*). Oba porovnávané jazyky tvoří však shodně složeniny s prvními komponentem *много-* (*многофункциональный — многофункциональный*), *полу-* (*полукOLONиальный — polokoloniální*) a *гидро-* (*гидротермальный — гидротермální*).

